

УДК 821.161.1

Греджева Е. В.

Рязанский государственный университет им.С.А.Есенина

**ПОИСКИ НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ В «МАТЕРИАЛАХ
ДЛЯ БИОГРАФИИ АЛЕКСИЯ ТИТОВА, АРХИЕПИСКОПА
РЯЗАНСКОГО И МУРОМСКОГО» В.П.ТИТОВА**

E. Gredzheva

S. Yesenin Ryazan State University

**THE SEARCH FOR MORAL REFERENCE IN «MATERIALS BIOGRAPHY
OF ALEKSEY TITOV, THE ARCHBISHOP OF RYAZAN AND MUROM»
BY V.TITOV**

Аннотация. В статье рассматривается специфика жанра биографии в «Материалах для биографии Алексея Титова, архиепископа Рязанского и Муромского», автором которых является В.П. Титов. Автор обращается к истории и цели создания произведения, к личности главного героя – реального исторического лица. Анализируются особенности повествовательной структуры биографии. К исследованию привлечены архивные документы – личные письма В.П. Титова. Автор приходит к заключению, что обращение к биографическому жанру позволяет дать читателям поучительный нравственный пример.

Ключевые слова: жанр биографии, повествовательная структура, личность главного героя, поучительный нравственный пример, историческое лицо.

Abstract. This article discusses the specifics of the genre of biography in “Materials for the biography of Alexey Titov, Archbishop of Ryazan and Murom,” authored by V.Titov. The author addresses the history and purpose of creation of the work, the personality of the main character – a real historical person; the features of the narrative structure of biography. The study also involved the analysis of archival documents – personal letters of V. Titov. The author concludes that the appeal to the biographical genre can give readers an instructive moral example.

Keywords: genre biography, narrative structure, personality of the main character, instructive example of the moral, historical person.

Последняя треть XIX века – время духовной деградации и деморализации общества, кризиса христианства в русской культуре. Придирчивая проверка новых идеалов, мучительные сомнения в их способности заменить рушащиеся нормы побуждают русских писателей к поиску духовной истины, способной объединить общество, вернуть ему утраченные нравственные ориентиры. Одним из направлений такого поиска стало обращение к биографии личностей, чья жизнь могла стать поучительным примером и нравственным ориентиром для блуждающих во тьме неверия современников.

В 1890 году в трудах Рязанской архивной комиссии, а затем и отдельной книгой выходят «Материалы для биографии Алексея Титова, архиепископа Рязанского и Муромского». Автором «Материалов...» является Владимир Павлович Титов – литератор, дипломат, член Государственного Совета и воспитатель будущего императора Александра III. Он был членом «Общества Любомудрия», отличавшегося приверженностью немецкой философии, являлся одним из активнейших авторов журнала «Московский вестник». Титов писал литературно-критические статьи и повести, занимался переводами античных и западноевропейских авторов,

© Греджева Е.В., 2011.

С 40-60-х годов XIX века дипломатическая карьера и государственная служба на долгое время стали для Титова основным делом. Но интерес к литературе остался, о чём свидетельствуют материалы Российского государственного архива литературы и искусства: письма В.П. Титова к А.С. Барсукову, П.А. Вяземскому, М.П. Погодину и другим видным деятелям российской культуры. В переписке 1860–1880-х годов не раз упоминалось об исследовании жизни представителей русского духовенства. Этот интерес и побудил Титова обратиться к жизнеописанию своего предка, к созданию «Материалов для биографии Алексия Титова, архиепископа Рязанского и Муромского».

На формирование жанра биографии в русской литературе повлияло и изучение русскими литераторами трудов Ф.В.И. Шеллинга и Ф.В.Г. Гегеля о роли личности в истории. Идеи немецких философов воспринимались через призму национального характера. И.В. Киреевский в статье «Обозрение русской словесности за 1829 год» писал: «Наша философия должна развиваться из нашей жизни, создаваться из текущих вопросов, из господствующих интересов нашего народного и частного быта» [3, с. 36]. Национальная жизнь и национальное сознание в России были безусловно связаны с церковной жизнью.

Уже в первой трети XIX века появились жизнеописания священнослужителей, родственные формирующимся канонам светской биографии: «Жизнь преосвященного Амвросия...» Д. Бантыш-Каменского (1813), «Изображение жизни Платона (московского митрополита рубежа XVIII-XIX вв.)» (1822).

Продолжая традицию русских биографов, обращается к этому жанру и Титов. В переписке с Н.П. Барсуковым в 1869 году он просит познакомить его с бумагами Синода о причинах частного расследования, вызванного обвинениями в адрес архиепископа Алексия [9]. В июле того же года в письме М.П. Погодину Титов рассказывает о том, что нашёл в Рязани себе «яркого учёного союзника» – профессора местной Семинарии Ивана

Матвеевича Сладкопивцева, который привёз разные документы о святительской деятельности архиепископа Алексия [12]. В апреле 1869 года в письме обозначена цель работы с историческим материалом: «возникает надежда составить если не полную биографию, то живую и верную картину главных подвигов архиепископа с плачевною, но крайне любопытною обстановкой современного ему церковного быта» [10]. Замысел биографии вынашивался длительное время: Титов читал материалы о других деятелях церкви, о чём свидетельствует письмо Барсукову от 21 ноября 1893 года [11]. Он высоко оценивает роль литераторов-биографов, видя в ней «не только литературный, но и христианский исторический подвиг» [11].

Сам В.П. Титов с 1870 года являлся членом Императорского русского археологического общества, с 1884 года – Общества истории и древностей российских, а также Рязанской Учёной архивной комиссии. К этому времени меняется его отношение к религии. Воспоминая о Титове, К.А. Бутенев писал: «Люди, давно и близко знавшие его, говорили мне, что в молодых летах Владимир Павлович был нрава очень горячего и нетерпеливого, был честолюбив и от массы воспринятой им Германской философии относился скептически ко многому в области религии. Все эти черты с годами совершенно у него исчезли, обузданные и переработанные отчасти могучей силой воли, отчасти жизненным опытом. Мне, знавшего его близко с начала 60-х годов, трудно себе представить человека теплее и искренне верующего и набожного» [1, с. 89].

Верность православной церкви Титов проявил и на посту дипломата, о чём пишет исследователь М.И. Якушев [14]. В донесении консула К.М. Базили посланнику В.П. Титову сообщалось, что 19 октября 1847 г. в Вифлееме вооруженные францисканцы напали на православного епископа и монастырского врача. Потерпевшие укрылись в Базилике Рождества, где в то время армянское духовенство проводило вечерю. Католики учинили погром в храме, была похищена Се-

ребриная звезда, указывавшая место Рождества Христова. Она принадлежала грекам, подтверждая их право на обладание этим местом. В ходе судебных разбирательств дела католикам активно содействовал французский консул. В июле 1850 г. французский министр при Порте Ж. Опик от имени всего католического мира вручил великому визирю Мехмету Али-паше официальную ноту, в которой были требования восстановить католическое духовенство в его прежних правах на Святые места, якобы восходящих еще к завоеванию Иерусалима крестоносцами в 1099 г. В ответ российский посланник в Константинополе В.П. Титов резонно возразил, что права Иерусалимской православной церкви на святыни Палестины неоспоримо древнее, ибо восходят ещё к Восточной Римской империи, а для усиления впечатления пригрозил, что покинет Константинополь со всем штатом своей Миссии, если будет допущено малейшее отступление от статус-кво.

Как отмечает исследователь биографии Титова Т. Шустова, он являлся попечителем храма Успения Пресвятой Богородицы в родовом имении Новиках Спасского уезда, много заботился о внутреннем убранстве и расширении храма. Впоследствии Владимир Павлович был там похоронен [13, с. 220]. Эти факты говорят нам о том, какое значение приобрела для него православная вера.

«Материалы для биографии Алексея Титова, архиепископа Рязанского и Муромского» представляют собой собрание фактов из жизни родственника Титова. Титов Амвросий Васильевич (1667 г., с. Михайловское Костромской губ. – 1750 г., Рязань) происходил из рода бояр Титовых. В документах не сохранилось сведений о его жизни до 1708 года [7, с. 673]. Жизнеописание построено в строгом хронологическом порядке и основано на сведениях из официального архива Синода и Тверского Желтикова монастыря. Титов включил в книгу всё, что имеет отношение к Алексею: монастырскую грамоту с описанием чуда, явившегося епископу, прошения о деньгах для содержания подворья

и записки о недоимках, документы Синода о внутреннем расследовании и прошение рязанских жителей.

Полностью отсутствуют какие-либо комментарии со стороны самого биографа, а история жизни, предстающая перед читателем, довольно интересна и даже поучительна. Автор в «Материалах...» свою позицию никак не проявляет, предлагая самим читателям оценить деяния Алексея на основе событий. Титов собирает материалы о своём родственнике, достигшем успеха на своём поприще, но далеко не безгрешном. Для современного читателя жизнеописание священнослужителя прежде всего связано с канонам житийной литературы, где создается образ праведной жизни героя и его духовных трудов. С противоположной стороны изображают священнослужителей сатирические произведения. Интересно, что и в житийной, и в сатирической литературе священник всегда выступает именно как носитель определённой социальной функции, в нём трудно разглядеть обычного человека. Иным предстаёт перед нами Алексей из материалов Титова.

С первых страниц Титов привлекает наше внимание к своему герою, знакомя читателя с документом о чудесном видении – грамотой Алексея, «епископа Сарскаго и Подонскаго», «о явлении ему св.Арсения Тверскаго чудотворца после всенощнаго бдения в день перенесения св. мощей сего угодника из соборной монастырской церкви по случаю расширения и переделки оной». Текст грамоты приводится на древнерусском языке со всеми чудесными подробностями явления «святолепного». Сначала Алексей не верит глазам своим и пытается найти рациональное объяснение случившемуся. Лишь после разговора с другими священниками он убеждается, что ему было видение. Так личность Алексея сразу становится примечательной для читателя.

Жизненный путь Алексея, полный разных событий, радостных и печальных, складывается из фактов, приведённых в серии различных документов. Небольшой коммен-

тарий в скобках даёт объяснение причине перевода в 1719 году Алексия со степенью епископа в Вятку, (сказывают, за некоторое преступление с умалением чина и степени). В современной Православной энциклопедии говорится о доносе на Алексия архимандритом Иосифова Волоколамского монастыря Германом по делу освидетельствования открытых мощей [7, с. 674].

О труде Алексия в Вятке, о крещении вотяков и строительстве православных храмов повествуют документы Синода: 57 вотяков окрестил (до него – крещены лишь 4 вотяка), только в Вятке построено 2 храма, а в округе множество; привлекал христиан к регулярному посещению церквей и выполнению христианских обрядов [5, с. 40]. Из Синода тогда были присланы подробные указания, как надо действовать при обращении иноверцев в христианство. Но практичный Алексей и тут поступил по-своему: избегая «разглагольствия», он приказал священству «хотящим ко крещению велеть изучить молитву Иисусову: Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас; второе: Владычице наша, пресвятая Богородице, спаси нас; третье: святии вси, молитв Бога о нас; а как добре научатся сему, крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа» [5, с. 15]. Священник сводит смысл подготовки к крещению к главному – освоению основных христианских идей.

Титов не скрывает от читателя не слишком примечательные факты биографии своего родственника. Представлено Прошение рязанских жителей к императрице Анне Иоанновне об оставлении в Рязани «такого благого и добродетельного пастыря и милостивого отца» (то есть архиепископа Алексия) до «кончины жития его». Далее приводятся документы о разбирательстве в Синоде по данному Прощению. В Православной энциклопедии говорится о данной челобитной как о документе, вызвавшем подозрения на прерогативы императорской власти и задевшем интересы архиепископа Феофана Прокоповича [7, с. 674]. Поступили доносы Вятского епископа Лаврентия. Большую часть обвинений Алексей опроверг, что свидетельствует о

том, что донос на него мог быть и следствием политической игры. Время епископства главного героя, совпавшее с деятельностью Феофана Прокоповича, было непростым.

Образ Алексия вовсе не идеализируется. Перед нами обычный человек, со своими достоинствами и недостатками, исполнявший свой священнический долг, веровавший, грешивший, а затем кающийся.

Почти одновременно опубликованы материалы о Макарии, архиепископе Донском и Новочеркасском [4], о высокопреосвященном Феокисте [2], Сказание Иустина о святом Василии [8] и другие. История родной страны начинала складываться из биографий отдельных личностей, а духовные искания предыдущих поколений помогали осознать собственные поступки и стремления.

До сих пор «Материалы для биографии Алексия Титова, архиепископа Рязанского и Муромского», изданные рязанцем В.П. Титовым в конце XIX века, являются основой для современных энциклопедических сведений и статей. В статье об Алексии, опубликованной в «Вышенском паломнике», говорится о нём как о личности, оставившей значительный след в истории епархии: «Служение епископа Алексия, на какой бы кафедре он ни находился, было исполнено пастырского подвига» [6, с. 7].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бутенев К.А. Владимир Павлович Титов // Русский архив. – 1892, кн. 1. № 1-4. – С.89.
2. Высокопреосвященный Феокист // Труды высочайше учрежденной Рязанской ученой архивной комиссии за 1894 год. – Т. 9. Вып. 1.– С.20-21.
3. Киреевский И.В. Обзорение русской словесности 1829 г. // Киреевский И.В. Критика и эстетика. – М., 1998. – С.36-42.
4. Макарий, архиепископ Донской и Новочеркасский // Труды высочайше учрежденной Рязанской ученой архивной комиссии за 1892 год. – Т. 7. Вып. 1. – С. 14-16.
5. Материалы для биографии Алексия Титова, архиепископа Рязанского и Муромского. – Рязань, 1890. – 59с.
6. Материалы для биографии Алексия Титова, архиепископа Рязанского и Муромского // Вышенский паломник. Православный журнал. 1998. № 2(7). – С.6-7.

7. Православная энциклопедия. – М., 2000. – С.673-675.
8. Сказание Иустина о святом Василии // Труды высочайше учрежденной Рязанской ученой архивной комиссии за 1891 год. – Т. 6. – № 6. – С.37-38.
9. Титов В.П. Письмо Барсукову Н.П. РГАЛИ. Ф.87. Оп.1.Ед.хр.66.
10. Титов В.П. Письмо Барсукову Н.П. РГАЛИ. Ф.87. Оп.1.Ед.хр.67.
11. Титов В.П. Письмо Барсукову Н.П. от 21.11.1899. РГАЛИ. Ф.87. Оп.1.Ед.хр.67.
12. Титов В.П. Письмо Погодину М.П. от 28.07.1869. РГАЛИ. Ф373. Оп.1.Ед.хр.331.
13. Шустова Т. Владимир, помнящий родство // Насельники рязанских усадеб: документально-художественное издание / Сост.И. Красногорская. – Рязань, 2007. – 376с.
14. Якушев М.И. Россия в деле защиты Святых мест Палестины, или вопрос о святых местах Палестины как казус белли Крымской войны [Электронный ресурс] // Фонд Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного:[сайт].[2006].URL: <http://www.fap.ru/index.php?id=9894&nt=news> (дата обращения:12.07.2010)